

Воспитание
и обучение
Библиотека
учителя

И. Е. СИНИЦА

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ТАКТ И МАСТЕРСТВО УЧИТЕЛЯ



Воспитание
и обучение
Библиотека
учителя

И. Е. СИННИЦА

**ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
ТАКТ
И МАСТЕРСТВО
УЧИТЕЛЯ**

Москва
«Педагогика» 1983

ББК 74.214
С 38

Перевод с украинского А. Н. Чирвы и В. П. Пятакова

Рецензент П. В. Худоминский, кандидат педагогических наук

Синица И. Е.

С38 Педагогический такт и мастерство учителя.
Пер. с укр. — М.: Педагогика, 1983. — 248 с.
45 коп.

В книгу входят две работы психолога и педагога, доктора психологических наук И. Е. Синицы «О педагогическом такте учителя» и «С чего начинается педагогическое мастерство». Автор анализирует искусство воспитания и обучения, умение учителя общаться с учеником. На многочисленных примерах он раскрывает специфику труда учителя, показывает, как следует поддерживать деловую атмосферу в классе и развивать у школьников чувство собственного достоинства. Первое издание вышло в издательстве «Радянська школа» в 1981 г. Для учителей.

С 4306000000-078
005(01)-83 КБ-18-25-1983

ББК 74.214
371.01

© Издательство «Педагогика», 1983 г.

**О ПЕДАГОГИЧЕСКОМ
ТАКТЕ
УЧИТЕЛЯ**

КОГДА ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ТАКТ НАРУШАЕТСЯ

Стоял теплый осенний день. Как бы почувствовав, что он последний в этом году, ученики высыпали во двор. На школьном дворе поднялся такой шум, что у дежурного учителя Петра Сидоровича окончательно испортилось настроение. Он пытался утихомирить учеников, останавливал их, отбирал у них мячи, грозился отправить домой, но шум не стихал.

Петр Сидорович раздражался все больше. Он был убежден, что дисциплина в школе с каждым днем ухудшается. Если так будет продолжаться и дальше, то совершенно невозможно станет работать.

Раньше во время перемен учеников во двор не выпускали: в помещении с ними легче справиться. Однако при новом завуче установились другие порядки. Петр Сидорович намекнул как-то об этом директору, но тот промолчал, учитывая, очевидно, то обстоятельство, что завуч раньше работал в областном отделе народного образования.

Петр Сидорович вздохнул и взглянул на часы. И несмотря на то что до конца перемены оставалось еще три минуты, он решил распорядиться, чтобы давали звонок. В это время раздался пронзительный визг. У Петра Сидоровича похолодело в груди. Он побежал на крик.

— Не пройдет, ох, не пройдет мое дежурство без происшествия, — тревожно подумал он, когда увидел, что на земле лежит ученик I или II класса, вытирая руками кровь на лице, а возле него стоит незнакомый высокий старшеклассник, который, как показалось учителю, собирается еще раз ударить свою жертву. Петр Сидорович велел виновнику идти в учительскую.

— Задержите этого хулигана, пока я приду, — обратился он к коллегам и толкнул ученика в угол. — Чуть ребенка не убил. И надо же, чтобы это случилось во время моего дежурства.

Прозвенел звонок. В учительской остались только учителя математики и пения — Степан Федорович и Аглая Никитична.

— Что ты там натворил? — спросил ученика Степан Федорович.

— Ничего я не натворил, я...

— Понятно, это напрасно тебя сюда привели, — перебил ученика Степан Федорович, как бы соглашаясь с ним, — а из какого ты класса? Что-то я тебя не припоминаю. Из VIII Б, говоришь? К сожалению, у меня там нет часов. А я подумал, что ты из X класса, или, может, уже из института к нам в гости пожаловал. Видно, друг, не спешишь школу кончать, — и математик углубился в свои тетради. Больше разговаривать с учеником он не собирался. Для него все было понятно.

— А взгляните, как он смотрит на нас, — сказала Аглая Никитична. — Сколько в его взгляде удивления, невинности и благородства! Можно подумать, что не он побил малыша, а его самого кто-то обидел.

— Я вас не прошу так думать, — бросил ученик Аглае Никитичне. Она заморгала и только руками развела.

Вошел Петр Сидорович. Он хотел поговорить с потерпевшим учеником, но того уже нигде не было. Вслед за Петром Сидоровичем в учительскую хотели войти ученики, но он закрыл перед ними двери.

— Разберемся без вас. Смотрите, какие защитники нашлись. Видно, друзья из его компании. Что же наш герой говорит?

— А что ему говорить? Известно, выкручивается, ни в чем, видите ли, не виноват, — пожала плечами Аглая Никитична.

— Так я, выходит, лгу? — подошел вплотную к ученику Петр Сидорович. — А ну, пойдем к родителям, я уж не поленюсь это сделать. Поговорим с ними о том, как они воспитали такого сыночка.

— Вы моих родителей не трогайте! — резко ответил ученик. — И ко мне не приходите: уйдете ни с чем.

Потом он окинул взглядом учительскую, собрался было еще что-то сказать, но, махнув рукой, пошел к двери. Петр Сидорович кинулся ему наперерез, но, встретившись с ним взглядом, остановился.

— Пусть идет! Не связывайтесь с ним, — посоветовала Аглая Никитична.

— Вы правы, — согласился Петр Сидорович, а про себя подумал: «Зачем я буду вмешиваться? Если администрация поощряет таких хулиганов, разве смогу я что-то сделать?»

Через несколько минут в учительскую поспешно вошла взволнованная Мария Даниловна, классная руководительница VIII Б класса.

— Что случилось с Тимофеем?

— С каким Тимофеем?

— Вы даже не поинтересовались, кто он, как его зовут.

— Не имеет значения, кто он, важно, что он сделал. Вот вам и дисциплина! — обратился Петр Сидорович к Аглае Никитичне. — Разве можно после этого воспитывать учеников?!

— Вам нельзя. С вашим тактом только на медведей охотиться, — ответила Мария Даниловна и вышла из учительской.

На следующий день состоялось внеочередное заседание педагогического совета.

— Есть предложение, — сказал директор школы, — обсудить вчерашний случай нарушения педагогического такта. Вероятно, не все знают, в чем дело. Попросим Петра Сидоровича рассказать о его конфликте с учеником VIII Б класса Тимофеем Кутым.

Петр Сидорович, всячески подчеркивая, что делает это исключительно благодаря своей дисциплинированности, рассказал обо всем, что случилось вчера во время его дежурства на школьном дворе.

— А причем здесь педагогический такт? — обратился Степан Федорович к директору. — Ученик виноват, вел себя дерзко. Разве за это нужно по головке гладить? Простите мне мою некомпетентность, но я не вижу здесь никакого нарушения педагогического такта, по крайней мере со стороны Петра Сидоровича.

— Нарушение педагогического такта как раз бывает тогда, когда учитель видит одну сторону вопросов и не видит другой; когда он делает односторонний, поверхностный вывод о поступке, не вдаваясь в его причины; когда он действует сгоряча, под первым впечатлением, думая только о себе, о своих интересах и не думая о личности ученика. А теперь, разрешите, я расскажу вам об ученике Тимофее Куте.

Тимофей Кут живет вместе с матерью на окраине города. Мать его долго болела, а после смерти мужа, отца Тимофея, совсем слегла. Больше года она не вставала с постели. Ухаживал за ней пятнадцатилетний Тимофей. Школу он стал посещать все реже, а потом и совсем оставил. Тимофей ходил на базар, готовил матери еду, убирал квартиру. Парень был рассудительный, уравновешенный, деньги экономил, старался, чтобы пенсии хватило до конца месяца.

Когда мать немного поправилась и смогла вставать, Тимофей был уже переросток и стеснялся ходить в один класс с теми, кто был моложе его. Он очень вырос, повзрослел. У него стали пробиваться усы, и это его особенно беспокоило. Мать и соседи уговаривали его идти в школу, но он долго не решался. Судьбу его решила наша уважаемая Марья Даниловна. Она уговорила парня продолжать учебу. Так он стал учеником нашей школы. Ученики средних и младших классов искали у него защиты от разных забияк. Он всегда был на стороне слабых. Кроме этого, Тимофей прекрасный волейболист. А вчера как раз VIII Б класс играл с VIII А. Тимофей немного опоздал (он ходил в аптеку заказывать лекарство для матери), и его VIII Б класс едва не проиграл. Но вот парень встал возле сетки, и счет начал быстро меняться. Вскоре стал 14:14. Еще два мяча — и VIII Б побеждает. Подавать Тимофею. Он подал, но сильнее, чем это было нужно. Аут. Теперь спешат обе команды, ибо до конца остается несколько минут. И именно в этот напряженный момент какой-то мальчишка из младшего класса схватил мяч в руки.

— Бросай сюда! — закричали ему игроки. Но мальчишка прижал мяч к груди и кинулся бежать. Он пробежал несколько метров, споткнулся, упал, выпустил мяч и закричал на весь двор. Игроки засмеялись и хотели продолжать игру, но Тимофей сказал им:

— Подождите, ребята, нужно узнать, почему он так кричит. Кажется, нос разбил.

— Ну и что? Невелика беда! Пусть пойдет умоется, и все. Давай играть! — требовали обе команды.

Но Тимофей подошел к мальчику и начал его успокаивать. Тот повернулся к Тимофею и улыбнулся.

— Давай отнесу тебя к крану, — предложил Тимофей, но мальчик отказался и начал вытирать нос рукавом. Тимофей решил все же отнести его, чтобы умыть. Он уже протянул руки, чтобы взять мальчика, и в эту минуту почувствовал, как его самого кто-то схватил за руку. Это был Петр Сидорович. Что было дальше, вы знаете.

После выступления директора наступило неловкое молчание. Только с улицы доносился шорох дождя.

— Какой славный парень! — нарушил кто-то молчание. Все заволновались. Как исправить допущенную бестактность? Пойти к ученику домой, поговорить с ним? Такой парень поймет.

— Мы с Марией Даниловной уже ходили к нему. Тимофей решил в нашу школу не возвращаться, — сказал директор. — Будем надеяться, что он передумает. И нам нужно подумать, как в дальнейшем избежать таких случаев. Как могло случиться, что в нашей школе так обидели человека? Мы не соблюдали элементарнейших требований педагогического такта. Петр Сидорович и раньше был бестактен с учениками. Мы старались не замечать этого, а нередко даже хвалили за хорошую дисциплину на уроках, хотя эта дисциплина достигалась путем подавления воли учеников. Последний туристский поход показал, чего стоит такая дисциплина. Ученики в походе совсем не слушались Петра Сидоровича. Они просто не замечали его. Мы тогда наказали нескольких ребят, а наказать нужно было одного взрослого. Мне кажется, что Петр Сидорович не любит детей, а дети, естественно, не любят его. Если это так, то вам, Петр Сидорович, следует подумать над тем, не сменить ли вам профессию. Работать с детьми, не любя их, нельзя. Это нечестно и перед детьми, и перед собой.

Поведение Петра Сидоровича и мне, и, надеюсь, присутствующим понятно. Грубость с учениками всегда ведёт к нарушению педагогического такта. Но почему была допущена бестактность таким, казалось бы, деликатным человеком, как Аглая Никитична? Мне так же трудно представить, как случилось, что уважаемый Семен Фёдорович оскорбил ученика, фактически ничего о нём не зная. Почему вы решили, что он не хочет учиться? Только потому, что он учится не в X, а в VIII классе? Странно. Насколько мне известно, вы закончили институт не в 23 или 24 года, как другие, а в 33 года. Но разве это свидетельствует о том, что вы не хотели учиться? Мы знаем, что раньше закончить институт вам помешала война. Если бы вы заинтересовались, почему Тимофей Кут не в X, а в VIII классе, то, вероятно, не позволили бы себе так оскорбить парня. Ваше поведение в данном случае, а также поведение Аглаи Никитичны, я уже не говорю о Петре Сидоровиче, свидетельствует о том, что нам, преподавателям, в том числе и мне, следовало бы напомнить о требованиях педагогического такта. Если бы нам чаще о них напоминали, меньше было бы нарушений.

А может, некоторые учителя и понятия не имеют о том, что такое педагогический такт? В таком случае пусть учатся у опытных педагогов. Как-то на областном

совете директоров я слушал прекрасную лекцию о педагогическом такте, которую читал нам завуч Николай Иванович. Он тогда работал инспектором областного отдела. Давайте попросим Николая Ивановича прочитать несколько лекций для нас. Думаю, что мы снова сможем собраться в следующий вторник. Нет возражений? Тогда договорились.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ТАКТ И ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ УМЕНИЕ

В следующий вторник, как было условлено, все снова собрались в учительской.

— Если позволите, — обратился к присутствующим Николай Иванович, — я поделюсь с вами своими наблюдениями, мыслями, расскажу об отдельных эпизодах из собственной практики. Может, это принесет больше пользы, чем просто перечисление требований, которых нужно придерживаться, чтобы избежать нарушений педагогического такта.

Для начала скажу несколько слов о себе. В педагогике я работаю около тридцати лет. Был учителем в начальной школе, затем преподавал в неполной средней, был завучем, директором школы. Потом длительное время был на руководящей работе, сначала в районе, потом в области. Пришлось побывать во многих школах, познакомиться со многими, очень разными педагогами. Если у вас возникнут вопросы, сомнения, возражения, сразу же высказывайте их. Вместе подумаем, посоветуемся, возможно, придем к обоюдному соглашению. Кроме того, это оживит нашу беседу, поможет интереснее провести ее.

Хочу предупредить, что я буду приводить не только позитивные, но и негативные примеры. Говорить о педагогическом такте и не говорить о том, в чем заключаются его нарушения, не приводить соответствующих примеров просто невозможно. Анализируя отдельные нарушения педагогического такта, мы вместе будем рассматривать и возможные пути их предупреждения и исправления.

Обо всем, что входит в понятие «педагогический такт», сказать невозможно. Это значит говорить о всех сторонах процесса обучения. Я остановлюсь только на общих вопросах педагогического такта и на отдельных

примерах его практического применения в обучении и воспитании наших учеников.

Педагогический такт — характернейший профессиональный признак учителя. В каждой профессии, как вы знаете, есть что-то особенное, что отличает ее от других профессий. Проявляться это может и в привычках человека, в его речи, даже в его внешнем виде. Особенность профессии учителя заключается прежде всего в педагогическом такте. Педагогический такт для учителя — это то же, что голос для певца или слух для музыканта.

Сейчас у нас много говорят о педагогическом мастерстве. И это закономерно. Без постоянного повышения мастерства нельзя справиться с теми большими задачами, которые стоят перед нашей школой.

Что же такое педагогическое мастерство? Основой педагогического мастерства является, во-первых, мировоззрение учителя, его идейные убеждения. Советский учитель должен воспитывать учеников в духе коммунистической морали. Поэтому в первую очередь он сам должен быть носителем этой морали.

Во-вторых, педагогическое мастерство предусматривает доскональное знание предмета обучения, знание фактического материала, который мы стараемся передать ученикам; а также знание моральных норм, правил, навыков, привычек, которые мы собираемся воспитывать в своих учениках.

В-третьих, необходимо владеть методикой обучения и воспитания. Педагог должен не только обладать обширными знаниями, но и уметь их передавать, т. е. трансформировать так, чтобы это было интересно, понятно и доступно ученикам определенного класса и определенного развития. Я знаю одну школу, где математику ведет инженер соседнего завода, очень знающий человек. Сначала он учил детей так, как его самого учили в институте. Ученики его не понимали и не слушали, поэтому все время возникали конфликты, большая часть уроков срывалась. Но когда этот инженер овладел методикой преподавания, приобрел определенный навык, работать с ребятами ему стало значительно легче.

Таким образом, педагогическое мастерство того или иного учителя как бы исчерпывается его идейностью, знаниями и методической подготовкой. И это было бы так, если бы знания и моральные нормы учитель механически передавал ученикам, но, как известно, учебно-

воспитательный процесс — процесс двусторонний. В нем принимают участие и учителя, и ученики. А что делать, если ученики по разным причинам не желают принимать участие в учебно-воспитательном процессе?

Помню такой случай. Приезжаю я в район и прошу разрешения посетить урок опытного учителя. После дороги хорошо проведенный урок всегда был для меня лучшим отдыхом.

— Пойдите к Одарке Петровне, — советуют мне в отделе народного образования. — Правда, она работает у нас недавно, но, судя по ее выступлению на совещании учителей, это очень знающий преподаватель.

С удовольствием знакомлюсь с ней. Действительно, она знает много, методически хорошо подготовлена. Дневник у нее заполнен безупречно. Я заблаговременно чувствовал наслаждение от ее урока. Но когда урок закончился, я не знал, что сказать учительнице. Мы молча разошлись. Урок был плохой. У Одарки Петровны не было никакого контакта с учениками. Они ни в чем ей не помогали. В классе чувствовалась взаимная неприязнь. Учительница часто прерывала свой рассказ словами: «Смотрите сюда! Не крутись! Не оглядывайся» и т. д., стараясь призвать учеников к порядку, а те, кто уныло, кто с вызывающей усмешкой, продолжали игнорировать учительницу, отвечали «не знаю» даже на легкие вопросы. Ученики, как нетрудно было догадаться, не любили учительницу, и, очевидно, именно поэтому му эвристическая беседа была неудачной.

Несмотря на то что у учительницы были все три названных выше компонента мастерства, урок не был проведен мастерски. Учительнице не хватало контакта с учениками. Педагогический такт можно считать четвертой составной частью мастерства учителя.

Педагогическое мастерство — это не только всесторонняя общая и методическая образованность учителя, это и умение добиться, чтобы каждое слово дошло до учеников, было полностью ими воспринято, пережито и усвоено. А достичь этого, не владея педагогическим тактом, учитель не сумеет, «хоть бы как изучал он теорию педагогики» — по словам К. Д. Ушинского. Если говорить о педагогическом таланте, о педагогическом мастерстве, то, вероятно, прежде всего нужно иметь в виду умение подойти к детям, умение установить с ними контакт. Не каждому это удастся. Вам, вероятно, приходилось наблюдать такую картину.

Подростки, собравшись у клуба, подняли шум. Один из взрослых подошел к ним и сделал замечание, потом другой, третий, но подростки не унимались. «А мы что? Мы же ничего не делаем!» Но вот подошел и заговорил с ними еще один взрослый. Подростки обступили его, внимательно выслушали — и шум утих. Что именно этот взрослый сказал подросткам, мы не слышали. Но он повел себя с ними именно так, как нужно было в данном случае.

Педагогический такт (давайте пока что обозначим его как подход к ученикам) необходим и в обучении, и в воспитании. Но в воспитании его роль особая. У бестактного учителя дети еще сумеют чему-то научиться, хотя и тяжелое это будет учение. Но в воспитании такой учитель ничего не достигнет. Моральные убеждения, интересы, вкусы нельзя формировать принуждением. Для этого необходимо, чтобы ученики любили, уважали своего учителя. А бестактного учителя ученики не любят и не уважают. Недавно у нас в школе был вечер. Я обратил внимание, что около одних учителей ученики выются, как пчелы возле улья, а возле других — нет ничего. Пустота. Почему?

— Потому, что одни учителя ведут себя с учениками панибратски, а другие — требовательны и, кроме того, соблюдают определенную дистанцию, без которой учитель перестает быть учителем, — ответил Петр Сидорович.

— Вы считаете, что ученики любят нетребовательных учителей. Ошибаетесь. Моя племянница по всем предметам учится на пятерки, только по украинскому языку и литературе у нее неизменная четверка. Но когда сестра пожаловалась мне на несправедливость учителя украинской литературы, то племянница, услышав это, заявила, что она больше всего любит именно этого «несправедливого учителя». А что касается так называемой дистанции, то не следует ею, как стеной, отгораживаться от учеников.

Дело здесь в педагогическом такте, в умении учителя установить контакт с учениками не только на уроках, но и вне их. Наиболее часто ученики обходят грубых, бестактных учителей, которые каждым замечанием стараются показать свое превосходство и свою власть. Такие учителя упиваются своей властью. На уроках они заставляют учеников сидеть так, чтобы «слышно было, как муха пролетит». Такое молчаливое сидение учени-

ков этим учителям кажется убедительнейшим доказательством их высокого педагогического мастерства. Нечего и говорить, что такая дисциплина не имеет ничего общего с настоящей дисциплиной учащихся.

— Значит, ученики не обязаны тихо сидеть в классе? — спросил Петр Сидорович.

— Нет, когда это нужно, должны уметь сидеть тихо, даже абсолютно тихо. Главное в том, как добивается учитель такой дисциплины, при участии учеников или только с помощью подавления их воли. Кто работает сейчас в V В классе, тот знает, как трудно там проводить уроки. Даже у лучших педагогов в этом классе они иногда срываются. Почему? Потому что ученики привыкли к тому, что учитель кричит. А когда, наконец, они замолкают, то трудно добиться активности на уроке. Им не хватает самостоятельности, инициативы, любознательности. Я лично незнаком с учительницей, которая вела этот класс. Из ее дела видно, что она не имела необходимого педагогического образования, но дисциплина на ее уроках считалась хорошей. Теперь мы знаем цену этой дисциплине. В этом году учительница оставила школу. Говорят, что она часто жаловалась на свою «каторжную работу», и на «своих головорезов». Не любила она детей. Легко расстались с ней и ее воспитанники. Недавно случайно я подслушал разговор учеников V В класса.

— Смотри, вон наша злюка идет.

— Да, — как-то испуганно сказал другой и поспешно добавил: — Давай пойдем по другой улице.

— Не свою ли бывшую учительницу имели в виду эти ученики? Я столько говорю о грубости во взаимоотношениях с учениками потому, что она очень характерна для бестактных учителей. Там, где грубость, там и бестактность. Грубость и педагогическое мастерство — понятия несовместимые. Известно, что бестактный учитель может хорошо изложить программный материал, но завладеть мыслями и чувствами учеников он не сможет.

Для этого необходим педагогический такт. Да, и кроме того, мастер педагогического дела должен обогащать память и опыт учеников знаниями, формировать необходимые моральные качества, должен быть не только хорошим преподавателем программного материала, но и воспитателем учеников. Это общеизвестное положение, но мы не всегда исходим из него в оценке рабо-

ты учителя. В свое время в нашу первую школу-интернат принимали лучших учителей массовых школ. Через некоторое время выяснилось, что не все они смогли справиться с работой воспитателя. Многим из них не доставало именно педагогического такта, умения установить контакт с учениками. В массовой школе, где учителя меньше бывают с учениками, это чувствовалось не так резко, как в школе-интернате. На уроке недостаток педагогического такта частично компенсируется другими качествами учителя.

Во взаимоотношениях с учениками вне уроков недостаток такта учитель ничем другим заменить не может. Ученики не раскрываются перед бестактными учителями, не делятся с ними своими мыслями, не обращаются к ним за советом и нередко начинают активно противодействовать таким учителям, не останавливаясь даже перед умышленным нарушением дисциплины. Тогда между учителями и учениками возникают различные конфликтные ситуации, образуется атмосфера скрытой, а нередко и откровенной неприязни.

Мне известны школьные коллективы, где между учителями и учениками происходит постоянная борьба. Учителя стремятся сломить учеников, а те всячески досаждают своим учителям. Трудно при таких взаимоотношениях с учениками учить их, а воспитывать еще труднее.

Позднее приведу примеры, которые помогут лучше раскрыть значение и роль педагогического такта в работе учителя. Без педагогического такта невозможно установить контакт с учениками, а без такого контакта нельзя наладить учебно-воспитательный процесс. Кроме того, отсутствие такта у педагога, как правильно отмечает известный психолог М. Д. Левитов, плохо влияет на воспитание учеников, это становится причиной появления у них целого ряда негативных черт характера, с которыми потом трудно бывает бороться. По наблюдениям Левитова, бестактность учителя приводит к тому, что ученик становится замкнутым, недоверчивым, начинает плохо учиться, нарушает дисциплину, появляется озлобление против такого учителя, желание делать все наперекор.

Как видите, бестактность учителя в отношениях с учениками наносит большой вред нашему делу. Бестактный педагог не только вызывает озлобление учеников, но так или иначе подрывает авторитет целого коллектива.

ва. Поведение учителя среди учеников — это не только его личное дело. Я полностью поддерживаю предложение навсегда покончить с криком в адрес учеников, всяческими угрозами и вообще с грубостью, в какой бы форме она ни проявлялась. Грубость по отношению к ученикам противоречит духу нашего времени. Это зло, которое досталось нам от старой школы, от прежнего социального строя. С этим злом мы должны бороться всеми силами.

Кроме того, бестактность учителя может проявиться не только в окриках, угрозах и т. д. Я встречал и таких педагогов, которые не кричали на учеников, вели себя внешне довольно вежливо, но по сути были бестактными. Мы поговорим и о таких учителях. Нарушения педагогического такта могут допускать даже те преподаватели, которые любят и детей, и свою профессию. Поэтому я считаю, что наши беседы будут для них также интересными.

До следующего вторника, товарищи!

ЧТО ЖЕ ТАКОЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ТАКТ?

— Мы договорились под педагогическим тактом понимать подход к ученикам, — начал свое выступление Николай Иванович. — Это слишком общее понятие. Нам нужно подробнее разобраться, что же такое педагогический такт.

Сначала несколько слов о такте вообще. Само слово «такт» (от лат. *tactus*) употребляется в значениях «прикосновение», «форма человеческих взаимоотношений». Такт — необходимое условие успешного общения между людьми. Для тактичного человека характерно желание поступать так, чтобы приносить как можно больше добра и радости другим людям. Тактичный человек во взаимоотношениях с другими людьми осторожен, внимателен. Он старается вести себя в коллективе так, чтобы ни неосторожным словом, ни легкомысленным поведением никому не испортить настроение.

На одном из заседаний Совнаркома Владимир Ильич Ленин обратил внимание на утомленный вид члена коллегии Центрального статистического управления А. И. Хрящевой. Владимир Ильич тут же написал

Л. А. Фотиевой записку: «Если Хрящева далеко живет и пешком ходит, то ее жалко.

При случае и тактично объясните ей, что в дни, когда нет вопросов статистики, можно раньше уходить и даже не ходить»¹.

Владимир Ильич позаботился не только о физическом состоянии А. И. Хрящевой, но и о ее настроении. Ведь если бы прямо, не соблюдая такта, предложили ей не ходить на заседания Совнаркома, она могла бы подумать, что ее присутствие там нежелательно. В. И. Ленин позаботился, чтобы она так не думала. Хрящева ушла домой не с испорченным настроением, а согретая вниманием и тактичностью В. И. Ленина. Несмотря на огромную нагрузку, вспоминает А. М. Горький, Владимир Ильич всегда находил время, чтоб поддержать настроение своих товарищей. О настроении людей В. И. Ленин беспокоился так же, как и об их жизни и здоровье.

Учась у В. И. Ленина жить, бороться, работать, мы обязаны учиться у него и тактичности во взаимоотношениях с людьми. Ведь плохое настроение — нередко это незаконченная работа, бессонная ночь, испорченный отдых.

Я говорю так много о настроении, потому что и в учении, и в воспитании нельзя не учитывать его. А нетактичный учитель как бы специально подбирает неуместные шутки, грубые намеки, оскорбительные слова и портит настроение своим воспитанникам. Ученики не любят таких учителей, не пользуются они уважением и среди своих коллег. Бестактный учитель, как и вообще бестактный человек, не привлекает других людей. А нередко бестактные люди бывают просто невыносимыми. В коллективе из-за таких людей возникают конфликты, излишнее напряжение, нервозность.

Бестактные люди, даже оказывая добрую услугу человеку, могут глубоко оскорбить его. В кинофильме «Друг мой, Колька!» есть такой эпизод. Председатель родительского комитета в присутствии старшей пионервожатой и пионеров вручает ученику башмаки, но делает это так, что ученик воспринимает материальную помощь как подачку. Кроме того, председатель родительского комитета и пионервожатая начинают тут же «воспитывать» ученика, напоминают ему, что он из многодетной

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 50, с. 267.